

ТЬМА РАССЕЙВАЕТСЯ

Встреча прошла в библиотеке № 9. Пятиклассники из школы № 13 превзошли все наши ожидания. Поэтической части выступления они буквально внимали; кое-кто — даже открыв от удивления рот. М. Вахитов, автор замечательных стихотворений, зачитывая их, не без веселой растерянности поглядывал на ответную реакцию благодарных слушателей. Он прочел больше запланированного. И еще бы читал, да вот беда — не помнил своих стихов наизусть, а прихватил с собой лишь обычное — подходящее к подобному случаю — количество текстов. А ведь читал он их в конце довольно длинной встречи.

А. Барановский, удостоившись первого слова, много и увлекательно рассказывал о своеобразности Уфы. А под конец даже предложил сочинить песню о любимом городе, что-нибудь, знаете, наподобие «Эх, Самара-городок!» Наш корреспондент поговаривал на поэтическую влость местных песенников, слабую их любовь, так сказать, «к отеческим гробам». И то сказать, почему есть «Подмосковные вечера», но отнюдь нет, допустим «Уфимских утр»! Так он сокрушался, но непродолжительно. Ибо краеведческой страстности вопросы сыпались на его многотрудную голову непрерывно, как из рога изобилия: «А сколько улиц в городе, а которая из них самая длинная, а в чем особенность нашей родной Уфы?» и т. д. Ученик 5 А класса Тимур был более других активен и подкован. Он сразу, с места в карьер, всем нам объявил, что культура делится на материальную и духовную! Но и потом этот пылкий юноша продолжал осаждать всех своими меткими вопросами.

А. Барановский свой элегантно выгнутый, как мизинчик иной привереды-красавицы, экскурс в недавнее прошлое начал со знакомства читателей библиотеки со своими печатными материалами. Они всем его многочисленным поклонникам хорошо известны, и нет смысла о них распространяться. Важно, что в течение разговора мы выяснили некоторые любопытнейшие факты, касающиеся наших истоков. Например, что в Уфе четыре автомобильных моста и два железнодорожных — через реку. Подумали и присовокупили еще один мосток, Нагаевский. Поговорили о церквях, освежили в памяти древность иных из них. Покровская, кажется, датируется 1823 годом. Другая, самая старинная мечеть — на улице Тукаева. Кажется, ум Александра состоит из одних исторических цифр и фактов, зато к нему всегда можно обратиться за справкой. Слушатели узнали, что конный памятник Салавату Юлаеву в

Уфе уступает по размерам в Европе только памятнику Гарибальди в Риме. Что, конечно, может послужить поводом для вящей гордости любому фанату родного города. Потом выступали другие.

Наш корреспондент А. Кривошеев только успевал направлять встречу от одного участника к другому, но беседа все равно затянулась почти на три часа. Наверное, это время было рекордным относительно продолжительности любой из предшествующих наших встреч. Живой интерес к общению на сей раз полностью правил бал, и ведущий понял, что лучше отпустить поводья.

Сами пятиклассники стихов пока не пишут. Но другие их старшие товарищи прочитали и даже спели кое-что из неопубликованного.

Ангелина прочитала интересные искренние стихи, в которых упоминалось о Боге в контексте разговора о русских людях. Что само по себе может быть и не

оригинально, но, судя по авторскому голосу, представляло живую заинтересованность. Передалось это и слушателям. Ангелина спела несколько песен на мотив очень пронзительный, хотя и незадействованный. Из них запомнилась и тронула та, которая была об отце. Вернее о «папе», которого рядом уже нет. Очень трогательная песня.

Нателла, напротив, прочла страшно бойкие, да что там! — просто задорные стихи. О шишке на ветке, которая набила мальчишке на лбу шишку. Посмеялись. Но собственно детских стишков у нее было, кажется, только два. Хотя стихами была исписана у нее вся толстая, общая в 96 листов, тетрадь. И все из прослушанных нами пьесок являлись собой оптимизм едва ли не подростковый — какой-то даже мальчишеский, если не сказать просто молодецкий.

Вместе с нами на встречу в библиотеку подтянулись подвизающиеся литераторы, такие, как: Г. Валева, А. Назарова и Н. Мустафин. Они высказывались по ходу, а Н. Мустафин на свой лад рассказал историю своего собственного рода, связанную со словом «Тюмень». Что значит, с его слов, «Собрание воинов внутри укрепления». Да это же А. Блок, подумал я:

*Миллионы вас — нас тьмы, и тьмы,
и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, Скифы — мы! Да, азиаты — мы, —
С раскосыми и жадными очами!*